

УДК 81:1'42:00.8
ББК Ш143.21
Б447

А. А. Беляцкая

ТЕКСТОВАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА: МЕТОДОЛОГИЯ НООСФЕРНОГО ПЕРЕХОДА

В статье ставится задача определить роль и значение языковой деятельности человека в эпоху ноосферного перехода. Актуализируется языковая обусловленность восходящей эволюции, повышающая ответственность речемышления каждого человека в деле сохранения человеческой цивилизации. Показанные автором ноосферные свойства высшей языковой способности, проявляющиеся в лучших текстах, созданных человечеством, ставят вопрос об ином понимании языковой эволюции и ее высшем этапе – лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвокультура, ноосфера, эволюция, лингвоантропогенез, лингвокультурный критерий развития.

A. A. Belyatskaya

TEXTUAL LINGUOCULTURE: METHODOLOGY OF THE NOOSPHERIC TRANSITION

Evolution of the text linguoculture is actualized through the introduction of new social experience into the sphere of «deep planetary evolution influence» — into the noosphere (V. I. Vernadsky). Language and text creation is to be realized as a part of noosphere — as a sphere of verbal responsibility. The linguoanthropogenetic development is depicted as a part of the «vertical evolution» that originates in the activation of a certain group of concepts. Its essence consists in the creation of a complex categorial universal view in the mind of the reader.

Keywords: linguoculture, noosphere, evolution, linguoanthropogenesis, linguoculture development criteria.

Беляцкая Анастасия Александровна [Anastasiya A. Belyatskaya] — кандидат культурологи, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева [Mordovia State University named after N. P. Ogarev]. E-mail: sajenina@list.ru.

Материал поступил в редакцию 23.04.2016; рекомендован к публикации 1.10.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор филологических наук Раков Валерий Петрович.

Ноосфера, по В. И. Вернадскому, — это сфера разума, сфера взаимодействия общества и природы, в которой определяющим фактором развития является человеческая деятельность. Ноосферное мышление по завету великих космистов начала XX века (В. И. Вернадского, Э. К. Циолковского, А. К. Горского, А. Л. Чижевского, Н. А. Бердяева, Н. Г. Холодного) должно стать мышлением XXI века. Роль языка в формировании и поддержании ноосферы нельзя недооценивать.

В проекции ноосферы по-новому выглядит понятие языковой эволюции, которая понимается нами как раскрытие познавательной свободы языка через движение к истине и нравственности. Язык служит инструментом активного единения человечества в «общем делании» (Н. Ф. Федоров). Через язык передается понимание ответственности за состояние природы в настоящем и будущем. Главной идеей ноосферы является связь человека с природой и вселенной, обеспечивающая «восходящую» (нравственно-интеллектуальную) эволюцию. Потому развитие личности напрямую связано с раскрытием духовных основ языка. При таком видении язык обретает свое «исходное» предназначение, которое понимали выдающиеся мыслители В. Фон Гумбольдт, А. А. Лосев — быть духом народа, воплощать лучший культурный опыт. Необходимо закрепить за языком статус главного источника духовного восхождения и нравственной скрепы цивилизации.

Наблюдаемые сегодня серьезные сбои в эволюционно заданном пути языка к вершинам духовности, к истине и ее воплощению в нормах социального общежития связаны, на наш взгляд, с методологической недостаточностью антропоцентристской парадигмы. Антропоцентризм, ставящий интересы отдельного человека в основание социальной эволюции, оказывается неэффективен для ноосферного развития, основной идеей которого является формирования коллективного нравственного разума планеты. Некоторые современные мыслители, например, русский философ, физик и богослов В. Н. Воробьев, считают антропоцентризм, сформировавшийся к концу XX века, причиной глобального природного и экономического кризиса: «Созданный либеральным иудократическим антропоцентризмом мировой экономический кризис быстро превращается в мировой природный кризис» [7].

Смена мировоззренческой парадигмы с антропоцентристской на антропокосмистскую представляется единственно возможным и необходимым условием перехода биосферы Земли в состояние ноосферы. В этом случае конечной

целью человеческой деятельности становятся не материальные блага отдельного индивида, а нравственное совершенствование всего человечества. Культурно-значимые и эволюционно заданные идеи ноосферы лежат в основе методологии русского космизма XX века: гуманизм, восходящая эволюция, неразрывная связь человека с природой и вселенной, стремление к истине. Именно антропокосмистские категории формируют ноосферное сознание и одновременно выступают критериями анализа и оценки состояния языкового сознания человечества, выражаемого через языковое творчество и формирование лингвистической культуры (лингвоантропогенез).

Антропокосмизм в приложении к идее ноосферы создает аксиологически ориентированную научную парадигму и методологические основания для новых направлений современной ноосферной науки — нооэкономики [1], нооэкологии [12], ноопсихологии [18], ноосферного права [3], ноокоммунологии [4] и т. п. Язык при этом впервые выступает узловым моментом мультидисциплинарной конвергенции, без активизации ноосферных характеристик которого невозможно включение программы «ноо» как восходящей эволюции человеческого разума, и без развития которого непредставимо формирование ноосферы. Антропокосмизм открывает новые возможности для исследования языковой способности человека в процессе постижения им абсолютных духовных ценностей. Актуальность применения этого подхода представляется несомненной и особенно востребованной в эпохи «больших переходов», во время которых обостряется проблема выбора человечеством дальнейшего пути развития и каковым является наше время.

Неотложность ноосферного перехода обостряется в связи с опасностью переноса информационных систем, хранящих и передающих смыслы культуры, на «небиологический носитель». Цивилизационный код человечества, активизируемый вместе с осмысленной и вдохновенной речью человека и через чтение великих текстов, подвергается атаке надвигающейся «дигитальной онтологии» языка (В. А. Кутырев). В условиях ноосферного перехода крайне необходимо всеобщее понимание его метода, состоящего в нравственной эстетике бытия человеческого сознания, при котором возможно творение нравственного разума планеты, когда, по глубокому убеждению А. А. Гусейнова, эпистемологический акт становится одновременно этическим действием.

Антропокосмизм рассматривается нами как *метаподход к анализу языка и текста*, что принципиально меняет критериально-категориальный аппарат

современного лингвистического анализа [см.: 2]. В центр анализа речемышления и, соответственно, текстовой деятельности ставится гуманистический и познавательный потенциал текста, через культурные значения языка формирующий его значимость для истории человеческой культуры. Антропокосмистская методология текстового анализа позволяет выявить, в каком отношении к нравственной эволюции и ценностям мировой культуры находится тот или иной текст, насколько соответствуют законам восходящей эволюции представленные мир и человек в тексте.

Мы принимаем за основание постулат о том, *текст является формой прогрессии системной эволюции социального опыта* (вертикали восходящей эволюции) [см. о вертикальной эволюции у А. А. Пелипенко: 13]. «Восходящий» характер языкового развития человека связан с самоосуществлением духовности личности через речемыслительные каналы. Оценка текстовой деятельности как определенного качества речемышления, уровня развития познавательной деятельности человека может быть дана в рамках *ноолингвокультурологической* методологии. Акмеоаксиологический ракурс методологии анализа текста обеспечивает возможность обозреть вершинные состояния текстовой деятельности и составить представления о ее пределах, в которых вступают в силу законы культуры и абсолютного духа.

Текстовая лингвокультура представляет собой *предельную форму лингвокультурогенеза*, в которой шедевры художественного, научного, религиозного жанров возникают по определенным законам развития – по чудесным законам восходящей эволюции. Речь идет о таких процессах, где через язык раскрываются универсальные законы бытия, передаются творческие «ритмы жизни» [см.: 14], воплощается «дух народа» и формируется высшее — ноосферное — сознание [см. о ноосферном сознании и ноосферной реальности: 16]. Лингвокультура является *ноосферогенетической информационной системой, противостоящей энтропийным, «нисходящим» явлениям* и поэтому надежно хранящей культурно значимую информацию. Свойства хранения информации присущи биопсихическим процессам и явлениям в человеческом организме, которые также характеризуются: «невещественной протяженностью, относительным самодвижением и свойством отражения» [11, с. 359].

В настоящее время в языкознании существует весьма неопределенное представление о том, что такое «развитие» и «деградация» языка. Развитие соотносят с изменением некоторых языковых признаков (морфологических, лек-

сических, грамматических и т. д.) [10, с. 159]. Языковое развитие связывают с качественным усложнением и количественным увеличением некоторых коммуникационных признаков: «У кого нет потребности увеличивать до бесконечности число сигналов, у того не будет и сложного языка — вот, например, у суслика есть "опасность с земли" и "опасность с воздуха", и ему этого хватает» [5].

Понятие «деградация языка» категорически отрицается современными лингвистами. Обратимся к размышлениям С. Я. Бурлак: «Почему всем так хочется видеть деградацию? Нет деградации. Синтаксис никуда не делся. Морфология никуда не делась. И сложноподчиненные предложения никуда не делись. И спряжение никуда не делось» [5]. Так, лингвисты склонны считать само существование некоторых морфологических, синтаксических и грамматических законов достаточным основанием для утверждения развития языка.

При этом, однако, отмечается, что «едва ли не для любого периода можно найти язык, и для любого языка можно найти период, когда на этом языке был составлен текст про деградацию — что, мол, молодежь пошла хуже некуда, нравы падают ниже низкого, и язык совсем исковеркали. Можете составить еще один такой текст — на русском языке начала XXI века. И его можно будет присовокупить к обширной коллекции подобных текстов за разные века» [5]. Из данной цитаты явно следует, что языковая деградация во все времена связывалась с упадком нравственности².

Ближе всех к гуманистическому, ноосферогенетическому пониманию языковой эволюции из предложенных на сегодняшний день лингвофилософских определений находятся идеи Ф. В. фон Гумбольдта и его последователей о зависимости законов развития языка от законов развития духовной жизни человека, его культуры, сознания и мышления. В частности, Гумбольдт пытался представить языки в идеальном плане — как ступени к совершенному образованию языка. Среди современных исследователей, применяющих ноосферный подход к изучению человеческой коммуникации, нам известны Ю. П. Буданцев, И. В. Дмитриевская [4; см. также 8].

Эволюция текстовой деятельности происходит через *активизацию определенной комбинации концептов, закладывающей иную структуру мировоззрения читателя* (универсумальную, ноосферную) *и выводящей ее на уровень сложной категориальности*. Новое качество языковой ткани текста соотносит-

² *Примечание:* В этом смысле наша работа выполнена в русле традиционной «моралистской» классики.

ся, во-первых, с новым качеством знания (более сложным, высокоупорядоченным), во-вторых, со способом воздействия на сознание и поведение читателя, и, следовательно, связано с передачей содержащихся в тексте новых смыслов. На наш взгляд, формирование целостного, «универсумального» мировоззрения является ключевым когнитивным процессом в эволюции лингвокультуры и человеческой ментальности и связано с активизацией метафорических концептов как форм хранения социально значимого опыта.

Мы приходим к теоретическому выводу, что *язык эволюционирует с целью удовлетворения потребности общества к обмену и распространению некоторого наращиваемого знания — смыслов культуры, понимаемых как основания совместного бытия людей*. Аналогичную мысль высказал в свое время Н. Н. Моисеев: «Историю становления человека также можно рассматривать сквозь призму кооперативных механизмов, как постепенное совершенствование кооперативных начал» [цит. по: 4, с. 175].

Теоретическое знание о высших целях языкового развития определяет путь научной истины, который, по мнению А. А. Реформатского, «по сравнению с обычной эмпирической регистрацией является не только теоретически, но и практически более высокой степенью познания» [15, с. 20].

Ноосферогенетическое понимание мировой лингвокультуры соотносится с эволюционным конструктивизмом, при котором высшим итогом развития лингвокультуры можно считать создание гуманистически ориентированных текстов, которые создают энергетическое «притяжение» в поле мировой лингвокультуры. Вершиной ее развития, соответственно, является достижение духовно-энергетического максимума в текстах через вербализацию высших смыслов всего человечества. Такие тексты направляют все читающее человечество по пути *восходящего духовного развития* благодаря своим особым конструктивным ноосферным свойствам, содержащимся в смысловой толще языка.

Такой подход к исследованию языка является актуальным в свете идеи ноосферы. Ближе всего к изучению смысловой сферы языка подошла лингвокультурология, которая интегрирует психолого-акмеологический, коммуникативный, синергетический и культурологический подходы. Каждый из подходов привносит в науку о языке свое видение, новые возможности: синергетика позволяет увидеть механизмы самоорганизации языка, коммуникативистика показывает процессы приема и трансляции текстовых сообщений, лингвоконцептология входит в область текстовых смыслов через анализ концептов, культуроло-

логия объясняет неразрывную связь между языком и культурой, акмеология вводит понятие «акме» как вершину языкового развития.

Признавая новаторство каждого из подходов, используемых сегодня в лингвокультурологии, необходимо констатировать невозможность для каждого из них в отдельности вывести критерии определения вершины лингвокультурного развития и показать, какую модель эволюционно-цивилизационного развития воспроизводит тот или иной текст. Такие задачи даже не ставятся в современных лингвокультурологических исследованиях.

Ноосферогенетический (антропокосмистский) подход предлагает методологический фундамент для современной науки о языке, тексте и человеке и может применяться для изучения проблем эволюции и развития. В основании этого фундамента лежит категория «ноосферогенез», соотносимая с лингвокультурогенезом. Ниже приведем основные ноосферные критерии развития лингвокультуры — признаки лингвоантропогенеза.

1. Будущность целеполагания, движение по восходящей, стремление к своему акме: возможная текстуализация — яркая временная и лексическая модальность, выраженная интенциональность, жизнеутверждающие прогностические оценки в пропозициональных структурах, оценочная экспрессивная лексика, политизированность, идеологичность, жанр манифеста («программный» характер текста).

2. Целостность мировоззрения автора — текста — общества, единонаправленность идейных установок автора, текста и читающего сообщества («производителей» и «носителей» лингвокультуры); целостность и слитность ценностных полей автора, текста и читателя.

3. Идейная новизна, революционность, нарушение привычных норм текстопостроения: способы возможной текстуализации — создание нового образа, отождествление нетождественного, непредсказуемость сюжетной линии, рождение новых жанровых форм, очертания Героя Нового Времени — иного образа мысли. Главный признак текстового новаторства — метафора. Вот что пишет о новизне как о важнейшем критерии развития человеческого сознания психолог Вейкко Тэхке: «Непрерывное тестирование и модификация мира собственных представлений зависит от сохраняемой открытости для новых переживаний, связанных с внешними объектами. Когда это уже больше невозможно, сознание закрывается, теряет свою готовность к обновлению и становится способным только к повторению» [17, с. 181].

4. Знание прошлого и глубочайшее уважение к нему, что позволяет накапливать потенциал возможностей развития и использовать продуктивные, эффективные, жизнеутверждающие (ассертивные) модели коммуникативного поведения. Главная задача развития человека, по мнению Л. С. Драгунской, — это формирование своего прошлого, чтобы оно всякий раз не оказывалось настоящим. У зрелой личности, пишет она, «сформированное прошлое обязательно присутствует в настоящем, но уже именно как прошлое, а не как вневременной, а значит, и внепространственный континуум переживания (где перепутаны представления о себе, об окружающих людях, и т. д. вплоть до конкретных пространств). <...> Только идеально сложившаяся личность может полностью построить и оборудовать границу между прошлым и настоящим. <...> В реальности люди часто путают прошлое и настоящее (границы не преодолены)» [9, с. 265].

5. Единство слова и дела: правдивое отражение связи род — природа, социальное равенство, демифологизация социального неравенства, права «избранных» на мировое господство, развенчание ложных мифов и представлений (см., к примеру, тексты Л. Андреева). «Глубокое проникновение» текста «в окружающее» и соответствие реальности современного знания считается В. И. Вернадским необходимым условием развития планетарного мышления [6, с. 19]. Современный ученый-ноокоммуниколог Ю. П. Буданцев также считает фундаментом коммуникации текстологическое соответствие реальности современного научного знания [4, с. 23].

6. Гуманистичность: каждый текст, создаваемый в лингвокультуре — выражение доброй воли³.

7. Антропокосмичность: системное восприятие собственной текстовой деятельности в целостной планетарной парадигме, когда текст отражает не центричное представление человека, а представляет антропокосмистскую метасистему, в центре которой — нравственность как точка отсчета и способ мировоззрения. Чем больше творится антропокосмичных текстов, тем ближе человечество к формированию планетарного разума — ноосферы.

Путь развития текстовой лингвокультуры человечества — это путь к ноосфере, это путь разумного человечества к развитию системы общественного сознания, гуманизации текстовой информации. Ноосферогенетический (антро-

³ *Примечание:* Это касается и характера написания художественного текста и его читательской интерпретации.

покосмистский) подход предлагает методологический фундамент для современной науки о языке, тексте и человеке и исследования проблем сознания и эволюции.

Библиографический список

1. *Агеев А. И., Логинов Е. Л.* Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем // *Экономические стратегии*. 2011. Т. 13. № 11 (97). С. 24—31.
2. *Беляцкая А. А.* Новые горизонты теории языка: антропокосмистский подход к исследованию текста // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования: научный журнал*. 2012. № 3. С. 91—96.
3. *Бородин Е. А.* Глобальное правовое сознание: философские проблемы становления ноосферного права // *Ноосферные исследования*. 2015. № 1-2 (9-10). С. 185—195.
4. *Буданцев Ю. П.* Очерки ноокоммуникологии (Массовая коммуникация в ноосфере). М.: МНЭПУ, 1995. 180 с.
5. *Бурлак С. Я.* О неизбежности происхождения человеческого языка: стенограмма лекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/11/07/lang>. (дата обращения 20.05.2013). Заглавие с экрана.
6. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2-я. М.: Наука, 1977. 191 с.
7. *Воробьев Вл.* Антропокосмизм и антропоцентризм // *Движение за возрождение отечественной науки* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3675&Itemid=29. (дата обращения: 28.05.2013). Заглавие с экрана.
8. *Дмитревская И. В.* Коммуникативное пространство ноосферы // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 2. С. 9—25.
9. *Драгунская Л. С.* Бытие во времени как методологический аспект глубинной психологии. Синхрония и диахрония // *Логос*. 2006. № 1. С. 262—270.
10. *Законы развития языка* // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 159.

11. *Манеев А. К.* Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // *Русский космизм: Антология философской мысли* / Сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 354—366.
12. *Наумов П. П.* Нооэкология — решение проблемы несоответствия классической экологии современному развитию ноосферы // *Актуальные вопросы аграрной науки*. 2015. № 15. С. 18—22.
13. *Пелипенко А. А.* Культура и глобальная эволюция // *Вопросы социальной теории*. Научный альманах. 2012. Т. 4. С. 214—235.
14. *Пэрна Н. Я.* Ритм жизни и творчество. Л.-М.: Петроград, 1925. 144 с.
15. *Реформатский А. А.* Принципы синхронного описания языка // *Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика*. М.: Наука, 1987. С. 20—40.
16. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
17. *Тэжке В.* Психика и ее лечение психоаналитический подход. М.: Академический Проект, 2001. 576 с.
18. *Шванева И. Н.* Ноосферная психология. М.: Линия красоты, 2005. Книга 1: Психология предназначения. 190 с. Книга 2: Консультирование личности и общества. 186 с.

References

1. *Ageev A. I., Loginov E. L.* Nooekonomika: opredelennaia ekonomika v neopredelennom budushchem // *Ekonomicheskie strategii*. 2011. Т. 13. № 11 (97). S. 24—31.
2. *Beliatskaia A. A.* Novye gorizonty teorii iazyka: antropokosmistskii podkhod k issledovaniiu teksta // *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia: nauchnyi zhurnal*. 2012. № 3. S. 91—96.
3. *Borodin E. A.* Global'noe pravovoe soznanie: filosofskie problemy stanovleniia noosfernogo prava // *Noosfernye issledovaniia*. 2015. № 1-2 (9-10). S. 185—195.
4. *Budantsev Iu. P.* Ocherki nookommunikologii (Massovaia kommunika-tsiiia v noosfere). М.: МНЕПУ, 1995. 180 s.
5. *Burlak S. Ia.* O neizbezhnosti proiskhozhdeniia chelovecheskogo iazyka: stenogramma lektsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa:

<http://polit.ru/article/2008/11/07/lang>. (data obrashcheniia 20.05.2013). Zaglavie s ekrana.

6. *Vernadskii V. I.* Razmyshleniia naturalista. Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie. Kn. 2-ia. M.: Nauka, 1977. 191 s.

7. *Vorob'ev V.* Antropokosmizm i antropotsentrizm // Dvizhenie za vozrozhdenie otechestvennoi nauki [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3675&Itemid=29. (data obrashcheniia: 28.05.2013). Zaglavie s ekrana.

8. *Dmitrevskaia I. V.* Kommunikativnoe prostranstvo noosfery // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki. 2010. № 2. S. 9—25.

9. *Dragunskaiia L. S.* Bytie vo vremeni kak metodologicheskii aspekt glubinnoi psikhologii. Sinkhroniia i diakhroniia // Logos. 2006. № 1. S. 262—270.

10. Zakony razvitiia iazyka // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. V. N. Iartsevoi. M.: Sov. entsikl., 1990. S. 159.

11. *Maneev A. K.* Gipoteza biopolevoi formatsii kak substrata zhizni i psikhiki cheloveka // Russkii kosmizm: Antologiiia filosofskoi mysli / Sost. S. G. Semenovoi, A. G. Gachevoi. M.: Pedagogika-Press, 1993. S. 354—366.

12. *Naumov P. P.* Nooekologiiia — reshenie problemy nesootvetstviia klassicheskoi ekologii sovremennomu razvitiuu noosfery // Aktual'nye vo-prosy agrarnoi nauki. 2015. № 15. S. 18—22.

13. *Pelipenko A. A.* Kul'tura i global'naia evoliutsiia // Voprosy sotsial'noi teorii. Nauchnyi al'manakh. 2012. T. 4. C. 214—235.

14. *Perna N. Ia.* Ritm zhizni i tvorchestvo. L.-M.: Petrograd, 1925. 144 s.

15. *Reformatskii A. A.* Printsipy sinkhronnogo opisaniia iazyka // Reformatskii A. A. Lingvistika i poetika. M.: Nauka, 1987. S. 20—40.

16. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaia real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.

17. *Tekhke V.* Psikhika i ee lechenie psikhoanaliticheskii podkhod. M.: Akademicheskii Proekt, 2001. 576 s.

18. *Shvaneva I. N.* Noosfernaia psikhologiiia. M.: Liniia krasoty, 2005. Kniga 1: Psikhologiiia prednaznacheniiia. 190 s. Kniga 2: Konsul'tirovanie lichnosti i obshchestva. 186 s.